

утверждает, что его «принял» сам *Феодосий*] Разное отношение у обоих авторов и к личности игумена Стефана. *Нестор*, постриженник Стефана, не допускает против своего учителя ни одного замечания. В его изложении выборы преемника *Феодосия* происходили следующим образом. На вопрос *Феодосия*, кого братия считает достойным игуменского сана, монахи единодушно отвечают: «Стефану достойну быти по тебе игуменьство принта».

В «Повести временных лет» (под 1074 г.) процедура избрания преемника *Феодосия* передана иначе. На тот же вопрос *Феодосия* о достойном избраннике братия отвечала: «Его же изволит Бог и твоя честная молитва, его же тебе любо, того нарци». *Феодосий* отвечал: «Аз створю вам не по своему из-воленью, но по Божью строенью» и предложил им Иякова презвитера. Но кандидатура Иякова оказалась братиям «не люба», и они предложили Стефана. *Феодосию* пришлось согласиться: «Се аз, по Божью повеленью, нарекл бях Иякова, се же вы свою волю створити хочете». Таким образом, в изложении летописца процедура избрания Стефана не совсем законна («не по Божью строенью»), и это как бы оправдывает последующее его изгнание из монастыря через четыре года. Об этом *Нестор* умолчал. Наконец, по-разному оценивают оба автора личность игумена Никона. *Нестор* относится к Никону с пиететом, неизменно называет его «великим», черноризцем «искусным», хвалит за смирение, покорность, благонравие и «бодрость». *Нестор* посвятил ему несколько страниц своего труда,

подчеркивая, что именно Никону поручалось постригать новых иноков (в том числе и *Феодосия*), сообщает подробности его биографии: уход в Тмутаракань, основание Богородицкого монастыря, возвращение в родные «Печеры» и новое бегство в Тмутаракань в период «смятения» среди князей. *Нестор* нарисовал трогательную картину любви и единения двух великих подвижников: Никон «делает» книги, а *Феодосий* сидит «вскраи» и прядет нити, «еже на потребу таковому делу». Добрými словами характеризует